

Светлана Ивановна ЧУЖМАРОВА¹
Андрей Иванович ЧУЖМАРОВ²

УДК 336. 221; 332.14

ВЛИЯНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ И АКЦИЗОВ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА РОССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

¹ доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; ведущий научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
swetlana_ch@bk.ru; ORCID: 0000-0001-9747-1041

² кандидат экономических наук, проректор по образовательной и научной деятельности, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар)
andry_ch@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0096-8850

Аннотация

Целью данной статьи является предоставление результатов исследования теории и практики косвенного налогообложения нефтегазового сектора северного региона (на примере Республики Коми) и его роли в формировании налоговых доходов бюджета. Научная новизна исследования состоит в развитии теории налогообложения природопользования и обосновании необходимости развития региональной налоговой политики для усиления его влияния на формирование налоговых доходов бюджета северного региона. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в фиксации актуальных проблем в исследуемой области.

Теория и методология исследования базируется на теориях налогообложения природопользования и региональной экономики. Для выполнения поставленной цели ис-

Цитирование: Чужмарова С. И. Влияние налога на добавленную стоимость и акцизов нефтегазового сектора северного региона России на формирование доходов бюджета / С. И. Чужмарова, А. И. Чужмаров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 231-255. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-231-255

пользованы методы динамического и статического анализа результативности косвенного налогообложения нефтегазового сектора. Гипотеза исследования предполагает отсутствие зависимости роста объемов добычи и реализации углеводородного сырья и поступлений косвенных налогов с нефтегазового сектора в консолидированный бюджет северного региона. Для подтверждения этой гипотезы авторы исследовали теоретические подходы к налогообложению налогом на добавленную стоимость (НДС) и акцизами нефтегазового сектора, провели анализ изменений объемов добычи углеводородного сырья как объективной основы налогообложения, а также исследовали и определили роль косвенного налогообложения нефтегазового сектора в формировании федерального и консолидированного бюджета северного субъекта Российской Федерации. Для выделенных проблем были разработаны практические рекомендации по их решению.

Авторами сделан вывод о необходимости использования косвенного налогообложения как инструмента региональной налоговой политики, а также усиления влияния НДС и акцизов нефтегазового сектора северного региона России на формирование доходов бюджета.

Ключевые слова

Налог на добавленную стоимость, НДС, акцизы, бюджет, северный регион, нефтегазовый сектор, добыча, нефть сырая, газ природный и попутный.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-231-255

Введение

Нефтегазовый сектор играет важную роль в формировании доходов бюджета России и стран мира, обладающих значительными ресурсами нефти и природного газа. Налогово-бюджетные отношения нефтегазового сектора представляются исследовательским вызовом для отечественных и зарубежных ученых [1], а также вызовом для налогово-бюджетной системы России. Это обуславливает поиск мер, направленных как на поддержку недропользователей, так и нефтегазовых регионов, формирующих в основном доходы федерального бюджета при недостаточности финансовых ресурсов отдаленных северных территорий для обеспечения общественных благ. Мерой поддержки нефтегазового сектора России представлялся «налоговый маневр» [6], повлекший значительные изменения платежей, включая косвенные налоги: с 1 января 2019 г. в течение шести лет постепенное снижение ставки вывозной таможенной пошлины на нефть с 30 до 0% от ее цены; компенсацию выпадающих доходов федерального бюджета за счет постепенного увеличения ставки акцизов на прямогонный бензин и налога на добычу полезных ископаемых; установление для недропользователей, осуществляющих переработку нефтяного сырья, налоговых вычетов по акцизам [10]. Помимо этого, выросли экспортные пошлины из-за повышения нефтяных котировок [7].

Однако «налоговый маневр» не способствовал увеличению налоговых поступлений в региональные бюджеты от нефтегазового сектора. Меры поддержки консолидированных бюджетов субъектов РФ — нефтегазовых регионов и их отдаленных северных территорий, характеризующихся значительной социально-экономической дифференциацией, — в политической повестке не стоят.

Косвенное налогообложение в целом (и нефтегазового сектора России в частности) не является инструментом реализации региональной налоговой политики, в отличие от США [19] и Канады [16]. При этом в научных публикациях указанные вопросы представлены лишь фрагментарно. В экономической литературе достаточно много публикаций посвящено актуальным вопросам налогообложения нефтегазового сектора НДС [8], изменениям корректирующих коэффициентов НДС [15], налогу на дополнительный доход (НДД) — введение последнего в России, по мнению российских ученых, позволит разрабатывать практически любые труднодоступные и высокозатратные месторождения континентального шельфа [9]. Экономисты также обращают внимание на планируемый к установлению налог на финансовый результат (НФР) для уменьшения потерь от неблагоприятных последствий современных макроэкономических условий [2], который вызвал опасения Министерства финансов РФ в связи с возможной потерей доходов федерального бюджета (при отмене НДС, имеющего более определенную налоговую базу по сравнению с предлагаемым НФР) [5].

Основная цель статьи состоит в представлении результатов исследования теории и практики косвенного налогообложения нефтегазового сектора северного региона (на примере Республики Коми) и его роли в формировании налоговых доходов бюджета.

Задачи исследования включают

1. определение теоретических подходов к налогообложению налогом на добавленную стоимость (НДС) и акцизами нефтегазового сектора;
2. анализ международной практика косвенного налогообложения добычи углеводородного сырья;
3. анализ изменений объемов добычи сырой нефти (включая газовый конденсат), а также природного и попутного газа как объективной основы налогообложения;
4. анализ налогообложения косвенными налогами (НДС и акцизами) нефтегазового сектора Российской Федерации;
5. определение роли косвенного налогообложения нефтегазового сектора в формировании федерального и консолидированного бюджета северного субъекта Российской Федерации и разработка практических рекомендаций.

Научная новизна исследования представляется в развитии теории налогообложения природопользования в части его косвенного налогообложения и обосновании необходимости развития региональной налоговой политики в сфере косвенного налогообложения нефтегазового сектора для усиления его

влияния на формирование налоговых доходов бюджета северного региона — региона добычи нефти и природного газа.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в фиксации актуальных проблем косвенного налогообложения нефтегазового сектора, а также анализе влияния косвенного налогообложения на бюджет северного региона (на примере Республики Коми).

Теория и методология исследования базируется на теориях налогообложения природопользования, региональной экономики. Для выполнения поставленной цели исследования использованы методы динамического и статического анализа результативности косвенного налогообложения нефтегазового сектора, что позволило определить актуальные проблемы формирования налоговых доходов бюджета северного региона — региона добычи нефти и природного газа.

Исследовательская гипотеза сформулирована следующим образом: отсутствие зависимости роста объемов добычи и реализации углеводородного сырья и поступлений косвенных налогов с нефтегазового сектора в консолидированный бюджет Российской Федерации по северному региону.

Теоретические подходы к налогообложению НДС и акцизами нефтегазового сектора

Для подтверждения гипотезы нами проведено исследование теоретических подходов к налогообложению налогом на добавленную стоимость и акцизами нефтегазового сектора. Исследование теории налогообложения природопользования и косвенного налогообложения позволило установить, что появление понятия «акциз» в XII-XIII вв. взаимосвязано с его применением для обозначения налогов на предметы потребления. Наряду с пошлинами акцизы являются древнейшей формой непрямых налогов. В XVI-XVII вв. специфические акцизы (налог на определенные товары) приобрели популярность и наибольшее развитие. С истечением времени удельный вес специфических акцизов в отличие от универсального косвенного налога НДС (или в некоторых странах налога с продаж) в доходах бюджета снижается. Теоретически введение акцизов на отдельные виды товаров обусловлено необходимостью компенсации отрицательного внешнего эффекта их использования. Международным валютным фондом рекомендуется ограничить область применения акцизов — как специального косвенного налога — и облагать ими только пять групп товаров: нефть и нефтепродукты, автомобили, запасные части к ним, алкогольную продукцию и табачные изделия. В Европейском союзе с позиций гармонизации косвенного налогообложения были определены три группы подакцизных товаров, включая нефтепродукты, спирт и алкогольную продукцию, а также табачные изделия. С 2004 г. перечень товаров, облагаемых акцизами, дополнен природным газом, углем и электроэнергией.

В системе налогообложения специфический акциз (косвенный налог на отдельные виды товаров) дополняется универсальным косвенным налогом — НДС. Их параллельное применение должно быть обосновано с целью доказательства

необходимости двойного косвенного налогообложения определенных видов товаров, а именно подакцизного нефтяного сырья и природного газа. Основными аргументами такого их параллельного сочетания являются возможность роста налоговых доходов бюджета без существенного увеличения налоговой нагрузки на бизнес и расходов на налоговое администрирование, а также использование потенциала косвенного налогообложения для аккумуляции средств бюджета для вынужденной финансовой компенсации внешних отрицательных эффектов добычи углеводородов, отражаемых на обществе, а именно истощение невозобновляемых природных ресурсов (нефти сырой и природного газа), загрязнение окружающей природной среды и др.

Рассматривая подходы к дифференциации налогообложения добычи нефти, А. Н. Токарев выделил два основных: производственный (основанный на производственных параметрах, горно-геологических характеристиках запасов, показателях освоения месторождений) и экономический (основанные на финансово-экономических показателях деятельности недропользователей) — а также их положительные и отрицательные стороны [12]. Косвенные налоги в указанных подходах не рассматривались.

Исследователи И. А. Майбуров и А. М. Соколовская выделили три основных подхода (разновидности) к НДС, которые используются и в нефтегазовом секторе: продуктивный, доходный и потребительский.

При продуктивном подходе объектом налогообложения НДС признается валовая добавленная стоимость; в базу налогообложения включается стоимость инвестиционных товаров, что отражается на подорожании инвестиций и их дестимулировании, замещении капитала трудом.

Согласно доходному подходу, объектом налогообложения НДС признается чистая добавленная стоимость (валовая добавленная стоимость за вычетом величины потребленного основного капитала и/или амортизированных инвестиционных товаров), что делает указанный подход более привлекательным по отношению к продуктивному подходу.

При потребительском подходе из объекта налогообложения НДС исключается полная стоимость приобретенных инвестиционных товаров, что обуславливает его нейтральность и привлекательность, широкое применение в разных странах, в том числе в России при налогообложении НДС нефтегазового сектора.

Известны четыре теоретических метода исчисления НДС, отличающихся механизмом определения налоговой базы:

1. прямой аддитивный (или бухгалтерский);
2. непрямой аддитивный;
3. метод прямого вычитания;
4. метод непрямого вычитания или кредитный (зачетный).

Прямой аддитивный или бухгалтерский метод исчисления НДС заключается в умножении налоговой ставки на налоговую базу, определяемую сложением расходов на оплату труда, страховых взносов и факторной прибыли (включающей сумму процентов, ренту и прибыль). Непрямой аддитивный метод исчис-

ления НДС предусматривает сложение налогов, исчисленных как произведение налоговой ставки и отдельных составляющих добавленной стоимости (расходы на оплату труда и страховые взносы; факторная прибыль). При прямом методе вычитания НДС исчисляется как произведение налоговой ставки и налоговой базы — добавленной стоимости, определяемой как разница между стоимостью реализованной продукции и материальных ресурсов и основных фондов, использованных для ее (продукции) производства (стоимость продажи за вычетом стоимости покупки). При непрямом методе вычитания или кредитном (зачетном) методе НДС исчисляется как разница между суммой налога, определяемой со стоимости реализованной продукции (как произведение налоговой ставки и налоговой базы), и суммой налогового кредита или налогового вычета, рассчитанного и предъявленного к уплате поставщиками при приобретении материальных ресурсов и основных фондов [4, с. 479-512].

Учитывая ряд преимуществ определения налоговой базы и налогового администрирования по сравнению с другими методами (и несмотря на определенные недостатки), наибольшее распространение получил последний — не прямой метод вычитания или кредитный (зачетный) метод исчисления НДС.

Тем не менее, исследование показало, что даже при популярном в мире потребителем подходе к налогообложению НДС, при использовании непрямого метода вычитания или кредитного (зачетного) метода исчисления налоговой базы по НДС и гибридного метода определения даты возникновения налоговых обязательств по НДС (с разновидностью сочетания метода определения даты реализации по наиболее ранней из дат, а именно отгрузки или оплаты продукции) и момента признания налогового вычета (либо дня оплаты поставщику материальных ресурсов и основных фондов, либо дня выставления счета-фактуры), при налогообложении НДС на уровне субъекта РФ могут быть получены налогово-бюджетные результаты, характеризующие недостаточную неэффективность данного подхода, проявляющуюся в отрицательном значении налоговых поступлений в бюджет в течение ряда лет. Фактические отрицательные значения показателей налоговых поступлений по НДС с нефтегазового сектора Республики Коми подтверждают теоретические опасения проявления неэффективности действующего механизма возмещения НДС из бюджета. Это может стать причиной искажения решений об инвестировании в технологической или производственной сфере при добыче полезных ископаемых, неэффективного использования ресурсов.

Порядок определения даты возникновения налоговых обязательств по НДС может различаться. Теоретически могут быть использованы три метода, каждый из которых имеет определенные достоинства и недостатки: метод начислений, кассовый и гибридный методы.

При методе начислений возникновение налогового обязательства по НДС связано с фактом отгрузки продукции, а право на налоговый вычет (кредит) — с фактом предъявления продавцом приобретаемых материальных ресурсов и основных фондов без учета их оплаты. Указанный метод является наиболее популярным среди

стран мира, применяющих НДС, в том числе и в нефтегазовом секторе. Согласно кассовому методу, возникновение налогового обязательства по НДС и право на налоговый вычет (кредит) связано с фактом оплаты реализованной продукции и приобретаемых материальных ресурсов и основных фондов. Гибридный метод основан на различном сочетании двух рассмотренных методов (начислений и кассовом).

В настоящее время в России, в том числе при налогообложении нефтегазового сектора, применяется последний (гибридный) метод. Его отличие состоит в том, что возникновение налогового обязательства по НДС предусмотрено по наиболее ранней из дат — отгрузки или оплата продукции, а право на налоговый вычет возникает в момент оплаты поставщику (списание средств с расчетного счета) или предъявления поставщиком (получения счета — фактуры) стоимости полученных товаров с учетом НДС.

Международные отношения налогообложения НДС нефтегазового сектора строятся на двух принципах его удержания: принцип страны происхождения и принцип страны назначения.

Принцип страны происхождения предполагает налогообложение всех операций по реализации продукции, созданной в стране (т. е. всей добавленной стоимости, включая налогообложение продукции, помещаемой под таможенную процедуру экспорта), а также освобождение от НДС товаров, ввезенных в страну и помещаемых под таможенную процедуру импорта. Соблюдение этого принципа обуславливает необходимость гармонизации налогообложения НДС разных стран — партнеров, что сложно достичь на практике из-за традиционного применения разными странами разных систем косвенного налогообложения, включая разные подходы к косвенному налогообложению: НДС, налог с продаж, акцизы, а также налог с оборота.

Принцип страны назначения, применяемый в России, предусматривает два момента: налогообложение всех операций по реализации продукции внутри страны (включая налогообложение при ввозе в страну продукции, помещаемой под таможенную процедуру импорта) при применении единых налоговых ставок для отечественных и ввозимых товаров; освобождение от НДС или применение нулевой ставки НДС в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, вывезенных из страны. Указанные принципы требуют осуществления качественного контроля за внешнеторговыми операциями и исполнения норм законодательства о налогах и сборах.

Международная практика косвенного налогообложения нефтегазового сектора

Проведенное исследование позволило установить, что нефтегазовый сектор разных стран облагается множеством различных прямых и косвенных налогов, а также неналоговыми платежами (таблица 1).

Законодательством разных стран установлены различные налоговые ставки акцизов и НДС (минимальные и максимальные), что отражается на проблемах гармонизации косвенного налогообложения. Так, в 2015 г. стандартные ставки НДС в государствах-членах Евросоюза колебались: в Люксембурге — 17%, Венгрии — 27%, Швеции и Дании — 25% [20]. В России ставки НДС составляют 20, 10 и 0%.

Таблица 1
Косвенное налогообложение нефтегазового сектора
в нефтедобывающих странах

Страна	НДС	Налог с продаж	Акцизы	Таможенные пошлины
Россия	общая ставка — 20%	—	дифференцированные ставки акцизов	экспортные пошлины
США	—	ставка 5% (зависит от штата)	ставки дифференцированы: 1 галлон бензина — 0,184 \$, акциз за разлив нефти (экологический налог) — 0,08 \$ за 1 баррель	импортные пошлины
Канада	GST — 5%; HST — ставка по провинциям от 12 до 15%	—	дифференцированные ставки акцизов	нет
Великобритания [22]	НДС — общая ставка 20%; ставка на реализацию топлива на внутреннем рынке — 5%	—	дифференцированные ставки акцизов	импортные пошлины для стран, не входящих в ЕС
Норвегия	—	ставка 25%; экспорт — 0%	—	нет
Саудовская Аравия	ставка 5%; местные налоги на потребление (на нефть, сжиженный нефтяной газ)	—	—	нет
Казахстан	ставка 12%; экспорт — 0%	—	дифференцированные ставки акцизов	экспортные пошлины

Примечания: GST — goods and services tax (федеральный налог на товары и услуги); HST — harmonized sales tax (объединенный налог; включает GST).

Notes: GST — goods and services tax; HST — harmonized sales tax (includes GST).

Источник: Santander. Tax system [18].

Source: Santander. Tax system [18].

Косвенные налоги с нефтегазового сектора взимаются во всех странах с учетом особенностей национальных налоговых систем. В США взимается налог с продаж по ставке 5% (ставка зависит от штата), а также акцизы (1 галлон бензина — 0,184 \$), включая акциз за разлив нефти (экологический налог) — 0,08 \$ на 1 баррель. В Канаде установлены два налога — аналога НДС: федеральный налог на товары и услуги (goods and services tax, GST), взимаемый по ставке 5%; объединенный налог с продаж (harmonized sales tax, HST), ставка которого колеблется в зависимости от провинции от 12 до 15% (в ставку объединенного налога HST включена ставка федерального налога GST). В Великобритании взимается НДС по ставке 20%, а также акцизы на углеводородные продукты по дифференцированным ставкам. В Норвегии взимается налог с продаж при поставке товаров и услуг буровым компаниям, которые осуществляют деятельность за пределами Норвежских территориальных вод; при транспортировке между морскими и сухопутными объектами; экспорт — 0%. В Казахстане НДС взимается при продаже сырой нефти, природного газа и газового конденсата, реализуемых на территории страны — 12%, импорт товаров и оборудования — 12%, экспорт — 0% [17].

Налоговая нагрузка организаций нефтегазового сектора значительно отличается: от 3% (British Petroleum в Великобритании) до 22% (ExxonMobil в США и Statoil в Норвегии) [3].

В России нефтегазовый сектор уплачивает НДС по ставке 20%, экспорт облагается по ставке 0%; при импорте оборудование, аналогов которого не производится в РФ (по специальному списку Правительства РФ), не облагается НДС. В России перечень подакцизных товаров нефтегазового сектора включает природный газ и нефтяное сырье (нефть и газовый конденсат), которые облагаются дифференцированными ставками. Таким образом, подакцизная продукция нефтегазового сектора облагается двумя косвенными налогами (НДС и акцизами); теоретически, оправданием такого двойного налогообложения может служить фискальная цель, а также компенсация отрицательных внешних эффектов, связанных с загрязнением окружающей среды.

Следует отметить различие в подходах к налогообложению внешнеторговых операций нефтегазового сектора. По мнению специалистов Всемирного банка, вывозные таможенные пошлины, как правило, не взимаются с нефтегазового сектора, поскольку изменяют цену экспортируемых товаров и товаров внутреннего потребления. Россия является одним из исключений. В отношении сырьевых товаров Всемирная торговая организация предлагает России отменить экспортные пошлины [21]. При этом необходимо учитывать национальные, экономические интересы России.

Добыча нефти сырой, включая газовый конденсат, и газа природного и попутного как объективная основа налогообложения

Для подтверждения гипотезы нами проведен статический и динамический анализ статистической и налоговой отчетности нефтегазового сектора Российской Федерации и Республики Коми как одного из северных регионов, исторически сложившаяся специализация которого — природопользование.

Проведенное исследование позволило установить зависимость динамики объемов добычи углеводородного сырья как объективной основы налогообложения и динамики налоговых платежей нефтегазового сектора, в том числе косвенных налогов — НДС и акцизов.

Статический и динамический анализ позволил определить положительную линию тренда объемов добычи нефти сырой, включая газовый конденсат, и природного и попутного газа в целом по Российской Федерации и в Республике Коми (таблица 2, рис. 1 и 2).

Таблица 2

Темпы роста и удельный вес объемов добычи углеводородного сырья в Республике Коми в 2014-2018 гг.

Table 2

Growth rates and percentage of hydrocarbon production in the Komi Republic in 2014-2018

Углеводородное сырье	Темпы роста объемов добычи углеводородного сырья, 2018 в % к 2014		Удельный вес объемов добычи углеводородного сырья в Респ. Коми в общем объеме добычи в РФ по годам, %				
	РФ	Респ. Коми	2014	2015	2016	2017	2018
Нефть сырая, включая газовый конденсат	105,7	102,8	2,68	2,79	2,76	2,56	2,61
Газ природный и попутный	113,4	106,1	0,51	0,55	0,59	0,52	0,48

Источник: составлено авторами на основе статистики [11, 14].

Source: compiled by authors based on the statistics [11, 14].

Проблема 1. За исследуемый период темпы роста объемов добычи углеводородного сырья в Республике Коми ниже, чем в среднем по стране: по сырой нефти (включая газовый конденсат) — на 2,9 процентных пункта (в Российской Федерации прирост объемов добычи составил 5,7%, в Республике Коми — 2,8%); природного и попутного газа — на 7,3 процентных пункта (в Российской Федерации прирост объемов добычи составил 13,4%, в Республике Коми — 6,1%).

Проблема 2. Удельный вес объемов добычи в Республике Коми в общем объеме добычи в Российской Федерации при незначительном колебании снижается, в 2018 г. по сырой нефти (включая газовый конденсат) он составил 2,61%, природного и попутного газа — 0,48%.

В Российской Федерации объем добычи нефти сырой, включая газовый конденсат, в 2018 г. превысил показатели предыдущих лет и составил 556 млн т (рис. 1).

Рис. 1. Добыча нефти сырой, включая газовый конденсат, в РФ и Республике Коми в 2014-2018 гг., млн т

Fig. 1. Crude oil production, including gas condensate, in the RF and the Komi Republic in 2014-2018, mln t

Проблема 3. В Республике Коми указанный объем добычи не достиг уровня 2015 и 2016 гг. и составил 14,5 млн т (рис. 2), что повлияло на величину налоговой базы и налоговых платежей в бюджет.

Объем добычи природного и попутного газа в Российской Федерации в 2018 г. превысил показатели предыдущих лет и составил 728 млрд м³.

Проблема 4. В Республике Коми в последние три года объемы добычи снижаются: в 2018 г. — 3,5 млрд м³, что соответствует уровню 2015 г. (рис. 2).

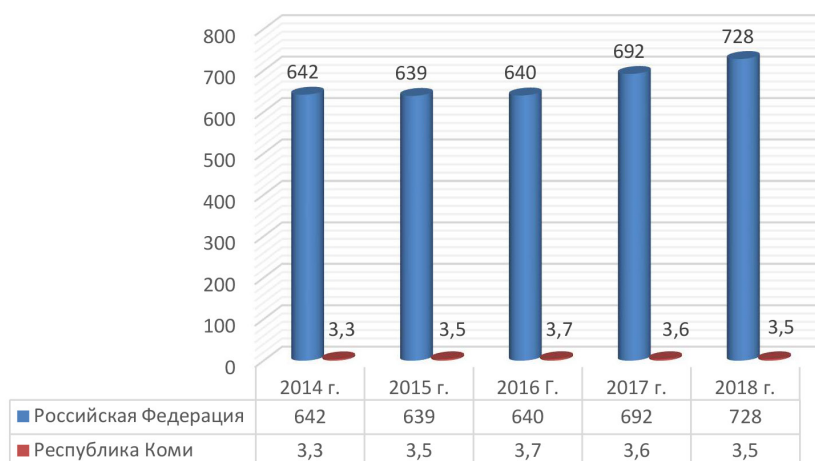

Рис. 2. Добыча природного и попутного газа в РФ и Республике Коми в 2014-2018 гг., млрд м³

Fig. 2. Natural gas and associated petroleum gas production in the RF and the Komi Republic in 2014-2018, bln m³

Изменения объемов добычи нефти сырой, включая газовый конденсат, и газа природного и попутного в Российской Федерации и Республике Коми обусловили коррекцию налоговых доходов бюджета, в том числе за счет косвенных налогов — НДС и акцизов.

НДС с нефтегазового сектора

Проведенный анализ поступлений налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации от добычи сырой нефти и природного газа позволил установить волновые колебания: в 2018 г. по сравнению с 2014 г. налоговые платежи выросли в 2 раза. Аналогичная ситуация сложилась с поступлениями НДС в бюджет, при этом рост НДС от добычи сырой нефти и природного газа выше роста НДС по экономике в целом (таблица 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ поступлений НДС от добычи сырой нефти и природного газа в консолидированный бюджет РФ в 2014-2018 гг., тыс. руб.

Table 3

Comparative analysis of VAT receipts from crude oil and natural gas production to the consolidated budget of the RF in 2014-2018, thousand rub.

Год	Налоговые платежи в консолидированный бюджет РФ от добычи сырой нефти и природного газа	НДС		Уд. вес НДС в общей сумме налоговых платежей от добычи сырой нефти и природного газа, % (гр.3/гр. 1)	Уд. вес НДС от добычи сырой нефти и природного газа в общей сумме НДС по РФ, % (гр.3/гр. 2)
		Всего по РФ	в т. ч. от добычи сырой нефти и природного газа		
2014	3 643 162 810	2 300 821 895	228 029 672	6,25	9,91
2015	4 100 925 059	2 589 434 194	194 094 012	4,73	7,5
2016	3 565 706 402	2 808 309 836	167 203 490	4,69	5,95
2017	4 625 234 826	3 233 413 609	169 946 150	3,67	5,26
2018	7 393 168 170	3 762 441 451	485 049 968	6,56	12,89
2018 в % к 2014	202,93	163,53	212,71	—	—

Источник: на основе статистики [13].

Source: based on the statistics [13].

Проблема 5. Недооценка потенциала НДС нефтегазового сектора Российской Федерации, что подтверждается волновой динамикой относительных показателей:

— низкий удельный вес НДС от добычи сырой нефти и природного газа в общей сумме налоговых платежей: в 2018 г. — 6,56%, в 2017 г. — 3,67%;

— низкий удельный вес НДС от добычи сырой нефти и природного газа в общей сумме НДС по Российской Федерации: в 2018 г. — 12,89%, в 2017 г. — 5,26%.

В Республике Коми поступления в бюджет страны налогов от добычи сырой нефти и природного газа увеличились в 2,3 раза (таблица 4), что обусловлено ростом НДС.

Таблица 4

Сравнительный анализ поступлений НДС от добычи сырой нефти и природного газа в Республике Коми в консолидированный бюджет РФ в 2014-2018 гг., тыс. руб.

Table 4

Comparative analysis of VAT receipts from crude oil and natural gas production in the Komi Republic to the consolidated budget of the RF in 2014-2018, thousand rub.

Год	Налоговые платежи в бюджет РФ от добычи сырой нефти и природного газа в Респ. Коми	НДС		Соотношение НДС от добычи сырой нефти и природного газа и общей суммы поступлений НДС по Респ. Коми, % (гр.3/гр.2)
		Всего по Респ. Коми	в т. ч. от добычи сырой нефти и природного газа	
2014	54 968 516	3 195 832	-7 573 159	-236,97
2015	73 540 619	12 138 930	-3 110 385	-25,62
2016	62 920 837	12 219 666	-7 563 703	-61,90
2017	76 215 372	10 496 021	-12 525 735	-119,34
2018	128 650 612	9 096 912	-9 925 465	-109,11
2018 в % к 2014	234,04	284,65	131,06	—

Источник: на основе статистики [13].

Source: based on the statistics [13].

Проблема 6. При росте НДС в целом по Республике Коми в 2,8 раза показатель НДС нефтегазового сектора отрицательный, что обусловлено ежегодным значительным превышением налоговых вычетов по НДС от добычи сырой нефти и природного газа: в 2018 г. — 9 925 млн руб., в 2017 г. — 12 526 млн руб., в 2014 г. — 7 573 млн руб.

Результаты сравнительного анализа динамики поступлений НДС в бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в Российской Федерации и Республике Коми показаны на рис. 3.

Уравнение построения линии тренда по Российской Федерации следующее:

$$Y = 48\,989x + 10\,189.$$

Величина достоверности аппроксимации (R^2): $R^2 = 0,332$.

Уравнение построения линии тренда по Республике Коми следующее:

$$Y = -1\,412x - 3\,903.$$

Величина достоверности аппроксимации (R^2): $R^2 = 0,412$.

Поступления НДС от нефтегазового сектора положительно повлияли на доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, что подтверждается построенной линией тренда.

Проблема 7. Поступления НДС в бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в Республике Коми, отрицательно отразились на бюджете, что подтверждается расположением линии тренда в отрицательной плоскости.

Исследование практики применения непрямого метода вычитания с российской разновидностью гибридного метода возникновения налогового обязательства по НДС в нефтегазовом секторе России привело к ситуации, при которой сумма налогового вычета, уменьшающего налоговые обязательства по НДС, превысила сумму налогового обязательства. Таким образом, имеет место отрицательное сальдо или переплата НДС в бюджет и ее возмещение недропользователям. Одним из факторов, отразившихся на этой ситуации, является особые условия экспорта продукции нефтегазового сектора: а именно, экспорт продукции освобождается от налогообложения НДС (облагаемой по нулевой ставке). При этом на НДС, предъявленный поставщиками при приобретении материальных ресурсов и основных фондов, которые предусмотрены для использования экспортируемой продукции, налогоплательщик вправе претендовать на получение налогового вычета. Возможна ситуация, связанная с получением значительного налогового вычета при приобретении нефтегазовым сектором дорогостоящих инвестиционных товаров, используемых для технологического процесса добычи углеводородов.

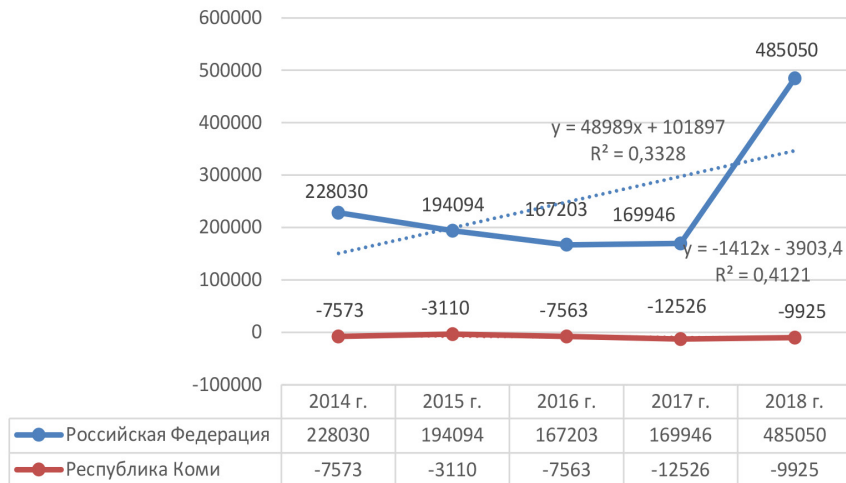

Рис. 3. Поступления НДС в бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в РФ и Республике Коми в 2014-2018 гг., млн руб.

Fig. 3. VAT receipts to the budget from organizations engaged in the production of crude oil and natural gas in the RF and the Komi Republic in 2014-2018, mln rub.

Акцизы с нефтегазового сектора

Проведенный анализ поступлений акцизов от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в консолидированный бюджет Российской Федерации, позволил установить волновые колебания: в 2018 г. (по сравнению с 2014 г.) акцизы снизились на 6,53%. При этом в целом по экономике страны прирост акцизов составил 47,89% (таблица 5).

Таблица 5

Сравнительный анализ поступлений акцизов от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в консолидированный бюджет РФ в 2014-2018 гг., тыс. руб.

Table 5

Comparison of excise tax receipts from organizations engaged in the production of crude oil and natural gas to the consolidated budget of the RF in 2014-2018, thousand rub.

Год	Налоговые платежи в консолидированный бюджет РФ от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	Акцизы		Уд. вес акцизов в общей сумме налоговых платежей от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа, % (гр. 3/гр.1)	Уд. вес акцизов от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в общей сумме акцизов по РФ, % (гр.3/гр. 2)
		Всего по РФ	в т. ч. от добычи сырой нефти и природного газа		
2014	3 643 162 810	1 010 378 970	54 943 250	1,51	5,44
2015	4 100 925 059	1 020 955 934	40 924 523	1,00	4,01
2016	3 565 706 402	1 297 200 412	56 462 492	1,58	4,35
2017	4 625 234 826	1 523 623 531	62 696 996	1,36	4,11
2018	7 393 168 170	1 494 244 298	53 002 565	0,72	3,55
2018 в % к 2014	202,93	147,89	93,47	—	—

Источник: на основе статистики [13].

Source: based on the statistics [13].

Проблема 8. Недооценка потенциала акцизов с нефтегазового сектора в формировании доходов бюджета Российской Федерации:

— низкий удельный вес акцизов в общей сумме налоговых платежей от добычи сырой нефти и природного газа: в 2018 г. — 0,72%, в 2014 г. — 1,51%;

— низкий удельный вес акцизов от добычи сырой нефти и природного газа в общей сумме акцизов по Российской Федерации: в 2018 г. — 3,55%, в 2014 г. — 5,44%.

В Республике Коми поступления акцизов в консолидированный бюджет Российской Федерации снизились на 6,48% (таблица 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ поступлений акцизов от добычи сырой нефти и природного газа в Республике Коми в консолидированный бюджет РФ в 2014-2018 гг., тыс. руб.

Table 6

Comparative analysis of excise tax receipts from crude oil and natural gas production in the Komi Republic to the consolidated budget of the RF in 2014-2018, thousand rub.

Год	Налоговые платежи в бюджет РФ от добычи сырой нефти и природного газа в Респ. Коми	Акцизы		Уд. вес акцизов в общей сумме налоговых платежей в бюджет РФ от добычи сырой нефти и природного газа в Респ. Коми, % (гр.3/гр.1)	Уд. вес акцизов от добычи сырой нефти и природного газа в общей сумме акцизов по Респ. Коми, % (гр.3/гр.2)
		Всего по Респ. Коми	в т.ч. от добычи сырой нефти и природного газа		
2014	54 968 516	9 172 990	160 746	0,29	1,75
2015	73 540 619	6 366 456	61 231	0,08	0,96
2016	62 920 837	9 515 766	593 368	0,94	6,24
2017	76 215 372	10 752 647	25 650	0,03	0,24
2018	128 650 612	8 578 896	8 274	0,01	0,10
2018 в % к 2014	234,04	93,52	5,15	—	—

Источник: на основе статистики [13].

Source: based on the statistics [13].

Проблема 9. Недооценка потенциала акцизов с нефтегазового сектора Республики Коми в формировании доходов бюджета:

- акцизы с нефтегазового сектора Республики Коми снизились на 95%: с 160,7 млн. руб. в 2014 г. до 8,3 млн. руб. в 2018 г.;
- удельный вес акцизов с нефтегазового сектора Республики Коми в общей сумме налоговых платежей в консолидированном бюджете Российской Федерации незначителен: в 2018 г. — 0,01%, в 2014 г. — 0,29%;
- удельный вес акцизов с организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа, в общей сумме акцизов по Республике Коми незначителен и снижается: в 2018 г. — 0,10%, в 2014 г. — 1,75%.

Результаты сравнительного анализа динамики поступлений акцизов в бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в Российской Федерации и Республике Коми показаны на рис. 4.

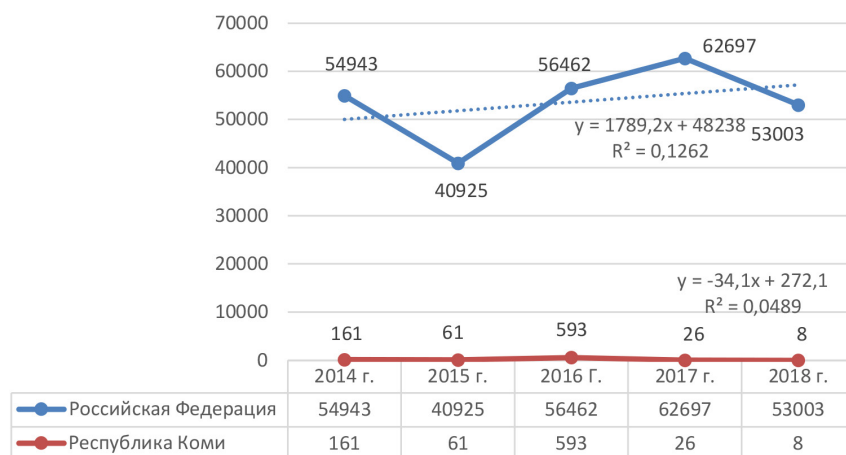

Рис. 4. Поступления акцизов в бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в РФ и Республике Коми в 2014-2018 гг., млн руб.

Fig. 4. Excise tax revenues to the budget from crude oil and natural gas production organizations in the RF and the Komi Republic in 2014-2018, mln rub.

Уравнение построения линии тренда по Российской Федерации следующее:

$$Y = 1789x + 48238.$$

Величина достоверности аппроксимации (R^2): $R^2 = 0,126$.

Уравнение построения линии тренда по Республике Коми следующее:

$$Y = -34,1x - 272,1.$$

Величина достоверности аппроксимации (R^2): $R^2 = 0,048$.

При волновой динамике и значительных колебаниях поступления акцизов с нефтегазового сектора в бюджет Российской Федерации отразились на незначительном подъеме линии тренда.

Проблема 10. Сильнейшее падение акцизов в бюджете от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа в Республике Коми, что подтверждается расположением линии тренда их поступлений в плоскости, приближенной к нулевому значению.

Значимость косвенного налогообложения нефтегазового сектора в формировании федерального бюджета и консолидированного бюджета северного субъекта РФ

Для определения значимости косвенного налогообложения нефтегазового сектора в формировании федерального и консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации нами предложены и рассчитаны показатели, приведенные в таблице 7.

Таблица 7

Удельный вес косвенных налогов с нефтегазового сектора в доходах бюджета РФ и Республики Коми в 2018 г., %

Table 7

The proportion of indirect taxes from the oil and gas sector in the budget revenues of the RF and the Republic of Komi in 2018, %

Показатели	РФ	Респ. Коми
Удельный вес налоговых доходов федерального бюджета	56	64
Удельный вес налоговых доходов консолидированного бюджета субъектов РФ	44	36
Удельный вес налоговых поступлений в федеральный бюджет от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	90	94
Удельный вес налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	10	6
Удельный вес НДС в налоговых доходах федерального бюджета от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	100	100
Удельный вес НДС в налоговых доходах консолидированного бюджета субъекта РФ от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	0	0
Удельный вес акцизов в налоговых доходах федерального бюджета от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	100	100
Удельный вес акцизов в налоговых доходах консолидированного бюджета субъекта РФ от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа	0	0

Источник: на основе статистики [13].

Source: based on the statistics [13].

Проведенное исследование позволило установить:

- соотношение налоговых доходов федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2018 г. составило 56:44, в Республике Коми — 64:36;
- соотношение налоговых поступлений от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа, в федеральный бюджет и консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации составило 90:10, в Республике Коми — 94:6;
- соотношение поступлений НДС в федеральный бюджет и консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа, — 100:0;

— соотношение поступлений акцизов в федеральный бюджет и консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации от организаций, осуществляющих добычу сырой нефти и природного газа 100:0.

Проблема 11. В условиях действующей налогово-бюджетной системы северные регионы, специализирующиеся на природопользовании, обеспечивают формирование налоговых доходов в основном федерального бюджета. При этом уровень доходов консолидированного бюджета субъекта Федерации не позволяет в полной мере выполнять возложенные на регионы функции финансового обеспечения общественных благ.

Выводы и рекомендации

Проблемы, установленные в результате проведенного исследования, подтвердили выдвинутую нами гипотезу: отсутствие зависимости роста объемов добычи и реализации углеводородного сырья и поступления косвенных налогов с нефтегазового сектора в консолидированный бюджет северного субъекта Российской Федерации.

Исследование теории, отечественного и зарубежного опыта, подтвердило необходимо развитие региональной налоговой политики в сфере косвенного налогообложения нефтегазового сектора, поскольку в условиях действующей налогово-бюджетной системы северные регионы — регионы добычи нефти и газа, обеспечивающие формирование налоговых доходов федерального бюджета, — не имеют достаточных финансовых ресурсов для обеспечения общественных благ.

На основе полученных результатов исследования теории налогообложения природопользования и региональной экономики, а также лучших отечественных и зарубежных практик для усиления влияния косвенных налогов с нефтегазового сектора на формирование налоговых доходов консолидированных бюджетов северных субъектов Российской Федерации нами определены следующие основные рекомендации:

- реализация мер по совершенствованию акцизов, таможенных пошлин, разработанных Правительством Российской Федерации в рамках «налогового маневра»;
- предоставление возможности установления дополнительной региональной ставки НДС при добыче нефти и газа (без ущерба для федеральной части) без возможности налогового вычета из суммы НДС региональной части;
- установление в методике исчисления НДС с нефтегазового сектора порядка определения налоговой базы только по стоимости реализованной продукции на территории Российской Федерации с правом налогового вычета по НДС;
- сохранение нулевой ставки НДС при экспорте продукции без применения налоговых вычетов;

- при экспорте нефти и природного газа отнесение НДС, предъявленного поставщиками при приобретении материальных ресурсов, основных средств и нематериальных активов, на расходы, учитываемые при налогообложении прибыли организаций (в части, определяемой пропорционально стоимости реализованной продукции нефтегазового сектора за пределы Российской Федерации);
- совершенствование налогово-бюджетных отношений в сфере косвенного налогообложения добычи нефти и газа при безусловной централизации НДС.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило изначальную гипотезу: косвенные налоги с нефтегазового сектора (НДС и акцизы) не влияют на формирование доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; прямой финансовой заинтересованности в увеличении объемов добычи и реализации углеводородного сырья как основы косвенного налогообложения, возможно, у северных регионов пока нет.

При этом следует отметить, что увеличение объемов добычи и реализации углеводородного сырья влияет на формирование налоговой базы прямых налогов, включая налог на добычу полезных ископаемых, поступающий в федеральный бюджет, и налог на прибыль организаций, 17% которого из 20% формирует доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Косвенное налогообложение нефтегазового сектора России не является инструментом региональной налоговой политики, у регионов нет полномочий изменения элементов НДС и акцизов и нет заинтересованности в расширении налогового потенциала косвенных налогов. Необходимо выполнение предложенных нами рекомендации по усилению влияния косвенных налогов с нефтегазового сектора на формирование налоговых доходов консолидированных бюджетов северных субъектов Российской Федерации, позволяющих в перспективе выровнять сложившуюся бюджетную дифференциацию нефтегазовых регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриев С. В. Сравнительный анализ бюджетно-налоговых отношений в нефтяной отрасли США, Канады, Великобритании и России / С. В. Ануфриев // ЭКО. 2019. № 5. С. 140-161. URL: <http://www.fa.ru/org/dep/dof/Documents> (дата обращения 09.02.2020).
2. Каширина М. В. Актуальные вопросы налогообложения нефтяного сектора в России / М. В. Каширина // Инновации и инвестиции. 2015. № 4. С. 75-80.
3. Львова О. А. Баланс интересов государства и бизнеса в современных системах налогообложения нефтяного сектора / О. А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 65-88.

4. Майбуров И. А. Теория налогообложения / И. А. Майбуров, А. М. Соколовская. Москва. ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591 с.
5. Налог на финансовый результат: льготы вместо стимулов к развитию. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117-nalog_na_finansovyy_rezultat_lgoty_vmesto_stimulov_k_razvitiyu/ (дата обращения: 19.01.2020).
6. Нефтепереработка: увеличение в Европе, сокращение в России // Россия сегодня. URL: <http://1prime.ru/articles/20150910/818870892.html> (дата обращения: 09.02.2020).
7. Никулина О. М. Влияние налоговой нагрузки на деятельность коммерческих предприятий / О. М. Никулина // Проблемы учета и финансов. 2014. № 4 (16). С. 34-37.
8. Павлова Л. П. Теория и практика формирования и администрирования налоговой базы в отраслях минерально сырьевого комплекса: монография / Л. П. Павлова, Т. А. Блошенко, В. В. Понкратов, М. М. Юмаев. М.: Финансовый университет, 2014. 200 с.
9. Пансков В. Г. Налоговые аспекты освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа России / В. Г. Пансков, О. В. Крылова // Налоговый вестник. 2008. № 11.
10. Распоряжения Правительства РФ от 21 июня 2018 г. № 1246-р, № 1247-р. «О внесении в Госдуму законопроектов о завершении «налогового маневра» в нефтегазовой отрасли. 22 июня 2018 г.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/folder/67038/document/67052>
12. Токарев А. Н. Налогообложение нефтегазового сектора Российской Федерации: роль регионов / А. Н. Токарев // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 5 (251). С. 31-40.
13. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru/>
14. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/free_doc
15. Филатов С. А. Направления государственного стимулирования в сфере освоения потенциально трудноизвлекаемой нефти / С. А. Филатов, О. О. Душенко // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Тюмень, 2014. С. 324-328.
16. Fuel tax exemptions or refunds in Canada. URL: <https://canadabusiness.ca/programs/> (дата обращения: 09.02.2020).
17. Global oil and gas tax guide. 2019. <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/%24FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).
18. Santander. Tax system. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/> (дата обращения: 19.01.2020).
19. Tax expenditure 2018. U.S. Department of the Treasury Office of Tax Analysis. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/Documents/Tax-Expenditures-FY2018.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).
20. Taxation trends in the European Union. Data for the EU Member States, Iceland and Norway. Eurostat. Statistical books. VAT rates in the EU Member States, 2001–15.

URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-DU-15-001>
(дата обращения: 20.01.2020).

21. Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues: World Bank Working Paper 123/2007 / S. Tordo. Washington, D. C.: World Bank, 2007. 41 pp.
22. UK Oil Taxation Manual 2018. Government of UK. URL: <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/oil-taxation-manual/updates>
(дата обращения: 09.02.2020).

Svetlana I. CHUZHMAROVA¹
Andrey I. CHUZHMAROV²

UDC 336. 221; 332.14

THE EFFECT OF VALUE ADDED TAX AND EXCISE TAXES ON THE OIL AND GAS SECTOR IN THE NORTHERN REGION OF RUSSIA ON BUDGET REVENUE FORMATION

¹ Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Banking,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University; Leading Research Associate,
Institute of Economics, the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch
swetlana_ch@bk.ru; ORCID: 0000-0001-9747-1041

² Cand. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Education and Science,
Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar)
andry_ch@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0096-8850

Abstract

The main purpose of this article lies in providing the results of theoretical and practical studies of indirect taxation of the oil and gas sector of the northern region (in this case, the Komi Republic) and its role in the formation of budget tax revenues. The research novelty involves the development of the theory of taxation of environmental management and the justification of the need to develop a regional tax policy in order to strengthen its influence on the formation of tax revenues of the budget of the northern region. The theoretical and practical significance of the study lies in fixing the current problems in this sphere.

The theory and methodology of this study is based on the theories of taxation of environmental management and the regional economy. To achieve this goal, the authors have employed the methods of dynamic and static analysis of the effectiveness of indirect taxation of the oil and gas sector. The hypothesis of the study determined the absence of dependence on the growth of production and sales of hydrocarbons and indirect taxes from the oil and gas sector to the consolidated budget of the northern region. To confirm this hypothesis, the authors have studied theoretical approaches to the taxation of value added tax

Citation: Chuzhmarova S. I., Chuzhmarov A. I. 2020. "The effect of value added tax and excise taxes on the oil and gas sector in the northern region of Russia on budget revenue formation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 231-255.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-231-255

and excise taxes of the oil and gas sector, analyzed the changes in hydrocarbon production volumes as an objective basis for taxation, and defined the role of indirect taxation of the oil and gas sector in the formation of the federal and consolidated budgets of the northern constituent entities of the Russian Federation. For the distinguished problems, practical recommendations are provided.

The authors highlight the necessity of using indirect taxation as an instrument of regional tax policy, as well as strengthening the influence of value added tax and excise taxes on the oil and gas sector of the northern region of Russia on the formation of budget revenues.

Keywords

Value added tax, excise taxes, budget, northern region, oil and gas sector, production, crude oil, natural and associated gas.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-231-255

REFERENCES

1. Anufriev S. V. 2019. "Comparative analysis of budget and tax relations in the oil industry of the USA, Canada, great Britain and Russia". ECO, no. 5, pp. 140-161. Accessed 9 February 2020. <http://www.fa.ru/org/dep/dof/Documents> [In Russian]
2. Kashirina M. V. 2015. "Topical taxation issues of the oil sector in Russia". Innovations and Investments, no. 4, pp. 75-80. [In Russian]
3. Lvova O. A. 2015. "State and business balance of interests in the oil sector modern taxation systems". State Administration. Electronic Bulletin, no. 50, pp. 65-88. [In Russian]
4. Mayburov I. A., Sokolovsky A. M. 2011. Theory of Taxation. Moscow: UNITY-DANA. 591 pp. [In Russian]
5. "Tax on financial results: benefits instead of incentives for development". Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Accessed 9 February 2020. https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117-nalog_na_finansovyi_rezultat_lgoty_vmesto_stimulov_k_razvitiyu [In Russian]
6. "Oil refining: increase in Europe, decrease in Russia". Russia Today. Accessed 9 January 2020. <http://1prime.ru/articles/20150910/818870892.html> [In Russian]
7. Nikulina O. M. 2014. "Influence of the tax burden on the activities of commercial enterprises". Problems of Accounting and Finance, no. 4 (16), pp. 34-37. [In Russian]
8. Pavlova L. P., Bloshenko T. A., Ponkratov V. V., Yumaev M. M. 2014. Tax Base Forming and Administration in the Branches of the Mineral Resource Complex Theory and Practice: Monograph. Moscow: Financial University. 200 pp. [In Russian]
9. Panskov V. G., Krylova O. V. 2008. "Tax aspects of the Russia continental shelf oil and gas resources development". Tax Bulletin, no. 11. [In Russian]
10. RF Government Orders of 21 June 2018 No. 1246-r, No. 1247-r "On introducing bills to the state Duma on completing the 'tax maneuver' in the oil and gas industry". 22 June . [In Russian]

11. Territorial Office of the Federal State Statistics Service in the Komi Republic. <https://komi.gks.ru/folder/67038/document/67052>
12. Tokarev A. N. 2013. "Taxation of the oil and gas sector of the Russian Federation: the role of regions". *International Accounting*, no. 5 (251), pp. 31-40. [In Russian]
13. RF Federal Tax Service. <https://www.nalog.ru/>
14. RF Federal State Statistics Service. https://www.gks.ru/free_doc
15. Filatov S. A., Dushenko O. O. 2014. "Directions of state stimulation in the of potentially hard to recover oil development sphere". *Proceedings of the all-Russian Research Conference with International Participation "Innovations in regional and industry development management"*, pp. 324-328. Tyumen. [In Russian]
16. Fuel tax exemptions or refunds in Canada. Accessed 9 February 2020. <https://canadabusiness.ca/programs/>
17. Global oil and gas tax guide. 2019. Accessed 20 January 2020. <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/%24FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf>
18. Santander. Tax system. Accessed 19 January 2020. <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/>
19. Tax expenditure 2018. U.S. Department of the Treasury Office of Tax Analysis. Accessed 20 January 2020. <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/Documents/Tax-Expenditures-FY2018.pdf>
20. Taxation trends in the European Union. Data for the EU Member States, Iceland and Norway. Eurostat. *Statistical books. VAT rates in the EU Member States, 2001–15*. Accessed 20 January 2020. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-DU-15-001>
21. Tordo S. 2007. "Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues". *World Bank Working Paper 123/2007*. Washington, D. C.: World Bank. 41 pp.
22. UK Oil Taxation Manual 2018. Government of UK. Accessed 9 February 2020. <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/oil-taxation-manual/updates>